

[30.06.2003] Является ли в Киргизии «Адилет» партией власти? Рассказывает лидер и губернатор Чуйской области Т.Касымов

До принятия новой редакции Конституции бум на ниве партстроительства наблюдатели объясняли тем, что партии имеют гарантированную квоту в парламенте. Злые языки также утверждали, что каждый, учреждая собственную структуру, нередко в компании лишь со своими друзьями на первый план ставит не достижение публично разглашаемых целей, а рассчитывает первым делом прорваться в Жогорку Кенеш.

Нынче уже позади конституционная реформа, февральским референдумом отменено голосование по партспискам. Однако, вопреки ожиданиям, не спадает в стране оргвозбуждение: что ни день, то доносятся вести о рождении новых партий. Спокойно спать их учредителям, считают аналитики, не дает своеобразная политвиагра – приближающиеся президентские выборы. В этой связи и становится актуальным вопрос: что из себя представляют современные **партии Кыргызстана**, опираются ли на какую-либо серьезную социальную базу? Кто сохранил свою боеспособность, а кто лишь формально числится в регистрационных бумагах Минюста?

«Инвентаризацию» партийных рядов «СК» решило начать с партии «Адилет»: его лидер **губернатор Чуйской области Тойчубек КАСЫМОВ** сегодня отвечает на вопросы редакции.

Корр. – Тойчубек Касымович, основная цель любой политической структуры – приход к власти. Иного способа реализации программных целей еще не изобретено. Ваша партия, однако, создана людьми, которые уже находятся у руля органов госуправления. Вопрос: можно ли считать «Адилет» партией власти?

Т.К. – Цель любой политической партии – быть у власти. На ваш прямой вопрос я отвечу тоже прямо и честно. Партия ли мы власти? И да, и нет. Почему? Чтобы разобраться, нам надо немного вернуться назад, в историю. В первые годы независимости вновь создаваемые партии были еще слабы, и их лидеры не обладали достаточным потенциалом и влиянием среди населения, чтобы занять ведущие позиции в руководстве страны. К власти пришли люди, в основном не принадлежащие к каким-либо партиям, но обладающие огромным опытом административно-хозяйственной работы, и в отдельных случаях опытом партийной работы в бывшей системе. Соответственно в обществе их знали, и они обладали определенным авторитетом и влиянием среди населения.

Только потом, постепенно вникая и осознавая суть проводимых реформ, государственные управленцы стали определяться со своими политическими взглядами. Кто-то вступал в уже действующие партии, кто-то стал создавать новые. Что касается нашей партии, на каком-то этапе часть людей, поддерживающих отдельных представителей власти, и сами представители власти, решили объединиться и создать свою партию. Но поскольку адилетовцы придерживались принципа добровольности, то не все министры и не все губернаторы, равно как и часть населения, разделяли наши убеждения и не стали членами партии. Это лишний раз подтверждает степень развития демократических преобразований в стране. Это, кстати, и верно для сегодняшнего дня. Таким образом, сказать, что партия находится у власти, мы не можем.

Но отрицать тот факт, что в партии очень много видных известных фигур, находящихся на ключевых должностных позициях, мы тоже не можем. Партийцы также есть среди депутатов Жогорку Кенеша и органов местной власти. Таким образом, частично мы у власти.

Таковы реалии переходного периода, которая не всегда дает нам однозначные ответы на поставленные вопросы.

Корр. – Давайте все-таки уточним: что вы подразумеваете под термином «партия власти»?

Т.К. – Следуя логике ответа на первый вопрос, вы теперь можете сделать вывод, что партия «Адилет» не может нести ответственность за действия нынешней власти. Когда мы говорим о партии власти, это не только занятие высших должностных позиций в исполнительной власти и мест в Жогорку Кенеше, но и занятие позиций на уровне местных органов власти, таких, как главы айыл окмоту, главы местных кенешей, мэры городов. Влияние партии усилилось бы многократно, если бы было больше наших людей в среднем звене. Плюс мы могли бы более цельно проводить нашу **партийную политику**. А основы нашей политики – справедливость, закон, порядок и стабильность.

Корр. – Поход во власть, как известно, капиталоемкое предприятие. К тому же, наверное, и конкуренты не дремлют. Вот и читатель может спросить: а подкреплены ли ваши честолюбивые планы соответствующими ресурсами? В чем вообще преимущества или слабость «Адилета» в сравнении с другими партиями? Вы к такому разговору готовы?

Т.К. – Более детальный анализ сильных и слабых сторон нашей партии еще предстоит сделать. Но о некоторых мы можем сказать и сейчас.

Вот наши некоторые сильные стороны. Много известных людей, ведь по масштабу личностей судят о значимости и влиянии той или иной партии. Партия известна, представители партии часто выступают с заявлениями по политическим событиям, происходящим в стране. Партия многочисленна и представлена во всех регионах страны.

Немного о наших слабых сторонах. Недостаточность финансовых ресурсов. Мы знаем, что некоторые партии не испытывают финансовых проблем, хотя это очень редкие случаи. Финансы – слабая сторона многих партий. Изучение способов фандрейзинга – очень актуальный вопрос для нашей партии.

Недостаточность знаний в вопросах партийного строительства, организации партийной работы. Поддержка и развитие партии – это целая наука, и совершенствовать знания в этой области придется постоянно.

Корр. – Ваши оппоненты утверждают, что «Адилет» силен лишь тем, что его члены – высокопоставленные госчиновники, которые располагают административным ресурсом.

Т.К. – А что плохого в том, что отдельные чиновники обладают административным ресурсом? Именно этого добиваются другие партии. А мы уже имеем в арсенале государственных мужей, находящихся у власти. В этом и проявляется наша конкурентоспособность. Мы приложим все усилия, чтобы активно участвовать в предстоящих выборах в местные органы власти. Именно это направление сейчас будет приоритетным.

Корр. – А как с подготовкой к выборам в парламент?

Т.К. – Говорить об этом пока рано.

Корр. – Боюсь, вы не совсем правы. Не секрет, что все ведущие политики и политические силы уже начали собирать силы с прицелом на 2005 год. Все знают, что ныне идет бурный процесс сколачивания групп, все спешно определяют – с кем и с чем идти в бой. В такой момент адилетовцы сидят сложа руки и просто ждут?

Т.К. – После проведения третьего съезда руководство партии обсудило текущую ситуацию на бюро политсовета и разработало определенный план краткосрочных работ. Что сделано? На областном и районном уровнях проведена инвентаризация членов партии, на сегодня зарегистрировано 23700 членов партии. Изготовлены и направлены в региональные отделения партийные билеты и в настоящее время ведется их вручение. В целях дальнейшего укрепления дисциплины и финансовой поддержки партии принято постановление политсовета «О формах уплаты и размерах членских партийных взносов». Партийные взносы будут уплачиваться дифференцированно. Мы уделяем много внимания первичным ячейкам нашей партии. Помните, еще Лао Цзы сказал: «Если хочешь, чтобы люди шли за тобой, иди за ними». Вот мы и идем за ними на самом первичном уровне. Проведены специальные обучающие семинары для председателей региональных отделений партии. Чуйским областным региональным отделением выпущены методические рекомендации в помощь партийным организациям по совершенствованию организаторской работы на местах и по

развитию партийной системы. Это коротко о том, что делается в партии.

Корр. – Кстати, о дисциплине. Она не у всех в почете, так показывает новейшая история Кыргызстана. К примеру, люди, прошедшие по спискам одной достаточно известной партии в парламент, тут же перестали слушаться своих партлидеров и практически сразу ушли в автономное плавание, некоторые стали создавать собственные партии.

Т.К. – Это правда. Такое случалось и с нами. Некоторые члены политсовета нашей партии, не выйдя из его состава, создали новую партию. Или члены нашей партии без уведомления становятся членами другой партии. Я понимаю, что это личное дело каждого и возражения здесь неуместны. Но мы за то, чтобы придерживаться нормальной политической культуры, которая предполагает разумную норму поведения и правила игры в политической сфере. Все должно происходить цивилизованно и в рамках элементарной этики.

Корр. – Выше вы сказали, что «Адилет» не может нести ответственность за действия нынешней власти. Означает ли это, что партия недовольна работой органов госуправления с точки зрения практических результатов? Или существующее положение вещей не устраивает партию потому, что действия властей не соответствуют ее программным целям?

Т.К. – Давайте, сразу разделим этот вопрос на два: а) оценка и согласие в стратегических вопросах, б) оценка и согласие в тактических вопросах.

Относительно стратегии можем твердо сказать: оцениваем полностью положительно. КОР и НССБ – программы, разработанные стратегически верно и дающие ориентиры и целевые параметры того, чего мы должны достичь в средне – и долгосрочной перспективе. Эти программы также ценны тем, что в их обсуждение было вовлечено все гражданское общество.

Относительно тактики достижения стратегических целей. Здесь я остановлюсь подробнее. Население страны соглашается платить часть своих доходов в виде налогов и других отчислений для

того, чтобы власть обеспечивала им условия для получения и увеличения этих самых доходов. Это следующие основные условия: мир, спокойствие, безопасность для себя и своей семьи, возможности для развития бизнеса и/или получения рабочих мест, обеспечение старости, некоторые основные гарантии в области образования, здравоохранения, культуры. Исходя из вышесказанного и должны быть определены функции **органов власти**. Отдельные чиновники не понимают этого в принципе или делают вид, что не понимают, пользуясь переходной ситуацией. Они приходят к власти с нечистоплотными намерениями использовать власть для собственного обогащения любыми способами. Такие отдельные факты наблюдаются во всех ветвях власти. И эта ситуация не может не тревожить нашу партию.

Предыдущие реорганизации, на наш взгляд, проводились без учета функционального анализа государственной власти. Соответственно и не дали ожидаемого эффекта. Сокращения государственного аппарата не происходит, многие функции и виды работ дублируются, ответственность чиновников не определена, нет прозрачности в вопросах разделения роли бизнеса и власти. Эти вопросы требуют нашего внимания.

«ЦентрАзия», 30 июня 2003